

ретроспектива

Газета - 2005 - 25 февр. - с. 24.

кубрик рубика

наследие Стэнли Кубрика в Берлине

Стэнли Кубрик (слева) в костюме солдата Первой мировой с продюсером Джеймсом Б. Харрисом на съемках «Троп славы» в 1956-м

АНТОН ДОЛИН

Самый большой минус любого кинофестиваля — его неохватность. Без редчайших ретроспектив не обходятся Канн, Берлин, Венеция, Сан-Себастьян и даже Москва, хотя на их просмотр никогда не хватает времени. В Берлине-2005 от внимания рисковала ускользнуть полная программа фильмов великого Стэнли Кубрика, которую вдобавок сопровождала уникальная выставка. Фестиваль закончился, а выставку все еще можно увидеть в германской столице.

В Германии к Стэнли Кубрику относятся особенно трепетно, хотя в его арсенале нет ни одного «немецкого» фильма (впрочем, жена режиссера, Кристиан, — немка, а «Тропы славы» снимались под Мюнхеном). Такой фильм готовился: в начале 1990-х едва не был запущен в производство проект «Арийские документы». Об этом свидетельствуют обширные картотеки, подготовленные лично Кубриком: пейзажи, одежда, типы предполагаемых персонажей 1940-х. Все это представлено на масштабной выставке памяти Кубрика, созданной Музеем кино Франкфурта-на-Майне, а с недавнего времени переехавшей в берлинский Мартин-Гропиус-Бау. По выходным здесь — аншлаги. Как-то уж очень удачно совпали форма и содержание. Подобно пунктуальным и собранным немцам, каковые — без сомнения — и были ответственными за подготовку экспозиции, Кубрик заслужил славу как маньяк подготовки и систематизации. Об этом свидетельствует еще один зал, посвященный так и не снятому фильму «Наполеон». Впечатление производит не только подробнейший график съемок, но и огромный книжный шкаф, под завязку набитый освоенными ре-

жиссером научными трудами об императоре. Системное мышление, рождающее не обычного профи, а подлинного гения, — сочетание поистине магическое. Недаром Кубрик стал единственным деятелем кино, представленным в постоянной коллекции Новой галереи Берлина, где наряду с полотнами Пикассо, Уорхола и Бэкона можно увидеть видеопроекцию финального эпизода «2001: Космической одиссеи» с характерной цитатой из ее автора: «Вселенная пугает не тем, что враждебна, а тем, что безразлична». Миры же Кубрика — вселенная, мало кого оставляющая безразличным. На Берлинале-2005 в рамках ретроспективы, посвященной деятельности художников-постановщиков, были показаны все фильмы режиссера. При полных залах. Особый ажиотаж вызвала та же «Одиссея», показанная в «Урании», берлинском кинотеатре классического кино. На широком экране тела космонавтов в безграничном пространстве и сегодня производят эффект сильных галлюциногенов, а антракт в середине фильма — своеобразной «черной дыры». Послесловием к просмотру служит та же выстав-

ка, на которой можно не только лицезреть костюм доисторического человека и разноцветные скафандры, но и буквально войти в мозг безумного компьютера ХЭЛа.

Любая киновыставка — бенефис художников-постановщиков: что еще предьявишь, кроме фотографий со съемок и реквизита? Но в случае Кубрика модель Лабиринта, топор, нож, костюмы девочек-близнецов из «Сияния», камзол Барри Линдона, маска Тома Круза из «Широко закрытых глаз» или котелок и тросточка Алекса из «Заводного апельсина» никак не сводятся к обычной атрибутике. Все это — портрет режиссера, бывшего во всех смыслах и художником, и постановщиком. Хотя визуальной стороной все не исчерпывается: в особо отведенном зальчике идет видеомастер-класс, посвященный использованию музыки «по кубриковскому методу».

Кубрик вечно актуален еще и потому, что он — целая история кинематографа второй половины XX века в одном лице, воплощение всех его противоречий. «Коммерческое — авторское», «голливудское — европейское», «историческое — современное», «историческое — футуристическое»; нет той оппозиции, которая не отразилась бы в творчестве Кубрика. Большая часть картин режиссера в берлинской ретроспективе проходила с подзаголовком «лабиринт». Его выставка — такой же лабиринт, сад расходящихся троп. Троп Славы. По нему и ходят посетители и поклонники, верные главному уроку Кубрика: все, что можно помыслить или сказать, можно и превратить в кино. А увиденное в кино не нуждается в словесном выражении.